

Глава 9: Мороз. Часть 2

— Слушай, Джулиани, может после смены сыграем в покер у тебя?

— Харви, я не могу, у меня жена, дети, мне их кормить нужно, поэтому проигрывать деньги в наше время слишком непросчитанная роскошь. Да, ещё вы надымите, а Николь этого не любит.

— Ааа, что с тобой стало? Жена то не разрешает, жена это не разрешает, где твоё мужское достоинство? Будь мужиком и сыграй в покер!

— Я не куплюсь на твою удочку. И разве, у тебя не допрос?

— Я оставил его Гордону, там шкет, а я с ними не лажу. Плюс капитан тоже присутствует, поэтому проблем не должно возникнуть.

— А капитан тебе не в ломит за отсутствие?

— Капитан меня об этом сам попросил, видимо посчитал, что коп-развалина произведет плохое впечатление на юного буржуя.

— Ну, в этом есть смысл.

— Ох уж этот Уэйн, сам пропал, сам нашёлся.

— Я думал тебе нравится, когда дела раскрываются сами собой?

— Если бы на это ушёл день, то я был бы в восторге, но...а, вот и Гордон, пойду узнаю что да как. Пока Эд, найдешь свои яйца сообщи, хорошо?

— Катись к чёрту, Харви.

— Эй, Гордон, как прошёл допрос?

— Ну, он говорит, что его похитили. Описал место, магазин с вывеской в виде большого енота, граффити с пеликаном. Название улицы не помнит. По его опять же словам, Чилл удерживал его насильно, забрал у него обувь, галстук и ремень. Может для продажи?

— Детские шмотки? Их вообще кто-нибудь купил бы? Хотя по досье Чилл был нариком, может совсем мозг в кашу превратил.

— Кто знает? Насчёт побега, говорит, что нашёл пластиковую карту в отверстии в полу, и вскрыл ей замок.

— А дыра откуда взялась?

— Говорит, что сам сделал, когда пытался выбраться.

— Хорошо, но как он дверь отпер? Это ведь не так-то просто.

— Говорит, что получилась, а как, сам не знает. В общем после того, как выбрался, он обнаружил Чилла мертвым, вот и вся история.

— Мне кажется или ты ему не веришь? Думаешь, он убил Чилла?

— Нет, думаю, что нет. Но мне кажется что, что-то здесь не так, и он нам лжет... Но я не могу понять зачем... Да и, разве дети могут так складно врать?

— Ну, меня там не было, поэтому я не знаю... Но это Готэм, в нем может быть все, если мы конечно говорим, о чем то плохом.

— Капитан настаивает на закрытие дела сразу после проверки показаний, а я даже не знаю чем ему возразить, и даже стоит ли.

— Помнишь, что я тебе говорил об этом городе?

— Да, ты сказал — "Это Готэм в нем ненужно совать нос куда не следует", как-то так?

— Угу, но ты постоянно засовывал свой нос в самые большие навозные кучи из всех...

— Знаешь, ход твоих мыслей о моём носе и навозе, меня немного напрягает.

— Я к тому, что твоё чутьё могло притупиться, а ноздри забиться, поэтому ты чувствуешь дело там, где его нет.

— Я тебя понял, хоть до сих пор не уверен в твоём выборе аналогии. Но может ты и прав.

— Конечно, я прав. Так что давай съездим в "барсучий" магазин, проверим камеры, и отпустим шкета домой.

— Ладно, я только позвоню Барб, скажу что задержусь.

— Почему все вокруг меня становятся подкаблучниками? Я что, проклят?

Прибыв на встречу с доном Марони, Освальд, к своему удивлению, оказался напротив маленького ирландского ресторанчика, на котором, предусмотрительно, висела табличка с надписью — "закрыто", а окна были зашторены. Перед главным входом стоял мужчина в костюме, который явно выделялся на фоне как ресторана, так и всего района. Увидев Кобблпота, он быстрым шагом подошёл к нему. Остановившись в нескольких сантиметрах от Оза, мужчина стряхнул пыль с его плеч, поправил пиджак, и волосы. Затем улыбнулся, и сказал — Следуй за мной.

— Л-ладно, а дон Марони здесь?

— Ха-ха, кто знает? Может быть да, а может быть нет.

Напряжение, которое испытывал Освальд, после этих слов лишь усилилось. Но из-за отсутствия альтернатив, ему ничего не оставалось, как проследовать во внутрь ресторанчика. Внешний вид заведения, хоть и не был роскошным, но был весьма опрятным. Все столы внутри, кроме одного, были задвинуты в углы. За тем, единственным занятым, сидел Луиджи Марони, седой человек с грузным телосложением и носом картошкой.

— Здравствуй юноша, Оз, я полагаю?

— З-здравствуйте сэр, да, я Оз, и для меня большая честь встретиться с вами.

— Что ты - что ты, мне самому не терпелось с тобой встретиться. Это ведь ты основал, ту шайку детей...как её там? "Куропаткино гнездо"?

— "Кукушкино", и да, я её основал. — исправив Марони, Оз тут же об этом пожалел, из-за чего его ладони и лоб начали потеть ещё сильнее. Сам же Марони на это, лишь приподнял бровь. — А можно узнать, почему вы назначили встречу именно в этом ресторане? — Освальд всеми силами пытался сменить тему, чтобы его дерзость поскорей забылась.

— Знаешь, я равнодушен к виски, считаю его пойлом скота, поэтому моё отношение к самим ирландцем подобающее, но, всегда есть но, в этом заведении подают ирландский мясной пирог по особому рецепту, при этом готовят его тоже здесь, и он прекрасен. Настолько, что я выкупил это заведение, оставив прошлых владельцев в качестве управляющих. И вот, раз в неделю или две, я заезжаю сюда отобедать и провести беседу, с итогом которой я ещё не определился. — во время речи Марони, Кобблпот обратил внимание на тарелку стоящую перед доном, на ней лежал на половину съеденный кусок пирога, от которого исходил медленно вздымающейся пар. — Скажи, Оз, как твоё настоящее имя?

— Освальд Кобблпот, сэр. — посчитав, что врать бессмысленно, Оз не стал скрывать свою личность. Также он понимал, что Марони может проверять его лояльность таким образом, при этом зная всю правду.

— Кобблпот? Из тех самых?

— Да.

— Хмм, кто бы мог подумать? — несмотря на слова, сам Марони не выглядел таким уж удивленным. — Знаешь, я очень доволен твоей работой. Настолько, что рассматриваю возможность пригласить тебя в семью, что скажешь?

— О, сэр, было бы прекрасно.

— Но есть пара вещей, которые нужно уладить.

— Да? Каких вещей?

— Твоя шайка "Куропаткино гнездо", её нужно распустить, а учитывая то, что они выполняли наши заказы, то придётся прибегнуть к силовым методам, понимаешь, к чему я веду?

— Да.

— Есть возражения?

— Нет, нету. — Освальд мог попытаться попросить принять их в семью вслед за ним, ведь они также доказали, что могут быть полезны, но идти поперёк Марони он боялся, а главное не хотел.

— Хорошо. — Марони широко улыбнулся, выпил немного вина, и продолжил. — Касательно второго вопроса, он также весьма деликатен. Некие люди, обладающие влиянием, спелись с Фальконе. Однако, до сих пор ведут себя словно прямые потомки девы Марии. Они по-видимому считают, что им ничего не грозит, считают, что в Готэме они могут чувствовать себя в безопасности. А я хочу показать всем, что в Готэме нет неприкасаемых. — на этот раз время улыбаться пришло для Освальда, ведь он прекрасно понимал, о ком идёт речь.

— Я буду счастлив помочь.

****Брюс****

Наступил июль, день когда мои родители должны были умереть уже прошёл. Встретившись со мной, они не знали, что делать, толи сжимать в объятьях от радости, толи отсчитывать за побег. Первое время, в нашем общении была определённая не ловкость, было ли это связано с тем, что пережил я, или с тем, что пережили они, а может все вместе, я не знаю. Дело о моём похищении было быстро закрыто, поводов сомневаться в моих показаниях, полиция не обнаружила. О смерти Чилла, полиция допрашивали меня лишь раз, и то в достаточно лёгкой форме. Так что теперь, я вернулся к учёбе и тренировкам, к последним я прилагаю гораздо больше усердия, хотя и понимаю, что в настоящее время от них мало толка. Все же от судьбы не убежишь, и мне суждено стать парнем в трико, спасающим невинных граждан. Во всяком случае, я приложу максимум своих усилий, чтобы подобного тому, что я вижу, каждый раз моргая, больше не произошло.

— Брюс, ты уже готов? — крикнула мне мать, находясь у моей двери. Сегодня мы приглашены в ресторан на праздник в честь возвращения тёти Агаты. Честно сказать, о её существовании я уже давно забыл так, как виделся с ней всего раз и то, когда мне было чуть больше года. Как я слышал, она училась в Гарварде около трёх лет, за тем увлеклась некими духовными практиками, бросила учёбу и съездила в Индию. После чего вернулась, и обосновалась в Метрополисе, живя на оставленную ей часть наследства. Насчёт её фигурировании в комиксе, я не помнил много, кроме того, что она жила и умерла.

— Да мам, я готов.

.....

Подъезжая к роскошному итальянскому ресторану. Отец нахмутив брови сказал: "Неужели у неё, наконец появился вкус?". Да, думаю отец с тетёй Агатой не очень ладят.

— Позвольте. — открыв нам двери, парковщик вежливо попросил ключи.

— Да, возьмите. — передав ключи, отец проводил машину взглядом. — Хаа, ну что, приступим?

— Томас успокойся, уверена, все будет не так плохо, как ты того ожидаешь.

Зайдя внутрь роскошного ресторана, первое на что мы обратили внимание, стало отсутствие других людей. В центре ресторана, выпивая бокал за бокалом, сидела женщина около тридцати лет с каштановыми волосами. Увидев нас, она встала из-за стола и подошла к нам махая рукой.

— Она что, пьяна?

— Зная её, радостью будет если она не под кайфом. — пока она подходила, мать с отцом перешептывались.

— О! Рада вас видеть!

— Да, и мы тебя

— Ты сняла целый ресторан, все также прожигаешь оставленные отцом деньги?

— Томас, ты все такой же, да? Мы не виделись сколько? Семь лет? И первое, что я слышу при встрече это обвинения в расточительстве? Чувак, как нехорошо с твоей стороны.

— Чувак? Это вообще на каком языке? — отец прекрасно знал это слово, и то, какому языку оно принадлежало. Однако, зачем-то он хотел начать конфликт. Правда, тётя Агата по-видимому была не в том состоянии, чтобы это понять.

— Что? Вы взяли с собой малыша Брюса? Зачем? — обратив на меня внимание, лицо тёти немного напряглось, а глаза начали метаться.

— А что-то не...

— Да, конечно, он же наш сын. Он тоже очень хотел повидаться с тётей, так Брюс? — не дав отцу закончить, в разговор вклинилась мать.

— Да, здравствуйте тётя Агата.

— Привет-привет дружок. — возможно перепутав меня с собакой, тётя присела передо мной и начала, улыбаясь, гладить меня по голове.

— Господи, он же не собака.

— Томас, хватит! Может мы пройдем к столу.

— Да-да, конечно. — все ещё глядя меня по голове сказала Агата. — Правда, нужно кое-что уточнить у повара, никому не говорите, но у моего нового кавалера аллергия на моллюсков. Хе-хе, Брюс не пойдешь ли со мной, увидишь мега кухню, мега ресторана?

— А можно?

— Да, Брюс иди. — первым ответить хотел отец, состроив гримасу, но мама его опередила.

— Ну, тогда пойдём. — взяв меня за руку, и сжав её достаточно сильно. Мы прошли на кухню. Шеф-повара внутри не оказалось, как впрочем и других поваров. — Ха-ха, неужели они все вышли покурить, как странно. — вся эта ситуация начала вызывать у меня подозрения, попытавшись освободить свою руку, ответной реакцией стало лишь усиление сжатие. — Что такое Брюс?

— Что тут происходит? — теперь я уже открыто пытался вырваться, но как только я решил закричать, мой рот закрыли, а меня самого поволокли в сторону холодильника.

— Может и замерзнешь, но хотя бы выживешь. Знаешь, ты должен быть мне благодарен за это. — брыкаясь, кусая и колотив во все стороны, я пытался выбраться, но тщетно. В итоге, я все равно оказался в холодильнике, последнее, что я услышал, был мамин крик и звуки выстрелов. Я опять оказался беспомощен.

Закончив с Уэйнами старшими, меня беспокоил зуд, касательно того, где же находился их выродок. Сначала я думал, что убить Чилла будет достаточно для мести, ведь он вдруг захотел сохранить ему жизнь. Но теперь, любуясь окровавленными ошмётками его родителей, я был готов благодарить бога за столь прекрасный момент. Однако, одного не доставало, его, Брюса.

— Эй, а где мальчишка? — Генри, человек, который был у нас за главного. Вел милую беседу с

Агатой.

— Что? Они приехали одни. — На вид пьяная тётя, ему отвечала. Как мне грело бы душу, если бы Брюс знал, что его собственная тётя продала своего брата вместе со всей семьей. Уверен, это окончательно разрушило бы его.

— Томми сказал, что ребёнок был. Ты что, держишь нас за идиотов? Так, быстро всё осмотреть!

— Я возьму холодильник. — выбор мой пал на него не просто так, уверен, если он где-то прячется то там.

— Ладно, общите всё, у нас три минуты, не больше!

Открыв холодильник, мне не пришлось долго искать свою немезиду. Он сидел у двери, прижав колени к груди, и что-то бормотав про себя. Боже, это лучшее зрелище, из всех, что я видел. Особенно это прекрасно, на фоне того его поведения перед расставанием. Я силой поднял его лицо, и посмотрел прямо в глаза. Да, он сломлен, но я не хочу его убивать сейчас. Я хочу, чтобы он рос с пониманием того, кому дорогу он перешел, чтобы каждый его день был похож на ад, чтобы каждый раз моргая перед ним появлялось моё лицо.

— Освальд, нашёл?!

— Нет, лишь бесполезные куски мяса!

Конец первой арки: детские шалости.

<http://tl.rulate.ru/book/12171/236399>